

Изначально Двэйн беспокоился о том, что ребята из Сиен так просто не сдадутся и вновь попытаются убить их во время пути, но на следующий день до него дошла весть от подчиненных, что команда рыцарей следит за его кораблем с берегов.

Двэйн вышел из каюты, а затем поднялся на палубу, там он быстро заметил Святых Рыцарей в серебряных доспехах, они были вооружены и ехали параллельно кораблю Двэйна по берегу. Сначала он нахмурился, но затем Максимос вышел, улыбнулся и объяснил, «Герцог, эти Святые Рыцари из Фракции Хейшань. Они здесь, чтобы защитить нас»

Затем он пояснил, что когда его корабль потерпел крушение после первого нападения, он воспользовался специальным методом Храма по передачи информации в Столицу, таким образом он обратился за помощью. Эти Святые Рыцари являлись мерой предосторожности, направленной от Фракции Хейшань, чтобы защитить его.

Фракция Хейшань всегда придерживалась нейтралитета, они признавали лишь законы, а не дружеские отношения, они всегда были справедливыми людьми. Неважно насколько кровавая бойня произойдет между Фракцией Моса и Фракцией Сиен, они не примут в этом участия, даже тогда, когда начнутся смерти. Однако, если Фракция Сиен осмеливается совершить покушения на Архиепископа, находясь под их защитой, члены Фракции Хейшань попросту не смогу допустить этого.

Эта группа Святых Рыцарей состояла примерно из ста рыцарей. После того, как люди Двэйна помахали перед ними своим флагом, Двэйн отправил одну из своих маленьких лодок на берег, чтобы забрать лидера этой группы к себе на борт.

Двэйн не ожидал, что этот лидер Святых Рыцарей окажется рыцарем невероятного восьмого уровня. С тех самых пор, когда два года назад Хуссэйн восстал, он, будучи одним из трех сильнейших рыцарей ордена, а также тот, на чьих плечах лежит ответственность за убийство двух других Лидеров-рыцарей, во всем Ордене теперь сильнейшими рыцарями были рыцари восьмого уровня.

А если Храм отправил рыцаря восьмого уровня на это задание, очевидно, что Фракция Хейшань рассматривает Максимоса, как человека, обладающего наибольшей важностью.

Этот рыцарь восьмого уровня явно был личностью безразличной. Когда он сел на корабль, он сделал сухое приветствие, произнес несколько суховатых слов, информируя Архиепископа о протекции, пока тот не достигнет Столицы. Кроме того, на выражение признательности от Максимоса, рыцарь отреагировал так, как будто тот ему нагрубил, он лишь мягко пробормотал в ответ, «Это мой долг, Архиепископу не надо быть таким вежливым»

Назвать этого парня приятной личностью было тяжеловато. Двэйну, как Герцогу, этот рыцарь не выдал никакой почести, он лишь кивнул, а затем отвернулся. Боясь того, что Двэйн может рассердиться за стол пренебрежительное отношение, Максимос тут же вмешался и объяснил, «Герцог, пожалуйста, не вините его за его этикет. Эти ребята из Фракции Хейшань всегда такие. Они выступают за суровое обучение, поэтому они зачастую не беспокоятся о светских вещах, таких как статус и власть. Мы, люди Храма, уже давно привыкли к этим монстрам из Фракции Хейшань. Мы им даже дали прозвище. Вместо того, чтобы называть их Фракцией Хейшань мы называем их Фракция “Черных Овец”»

(П.П. На китайском Хейшань и Черная Овца звучат приблизительно одинаково)

К счастью, Двэйн не из тех людей, кто будут обижаться на подобные вещи. Кроме того, после того, как он узнал все грязные тайны Храма, он как раз таки начал относиться к этим ребятам из Фракции Хейшань, намного лучше из всех трех Фракций.

Если бы каждый член Храма походил на Фракцию Хейшань, то этот мир не столкнулся бы с такими трудностями.

Задумавшись об этом, взгляд Двэйна упал на Кавалеристов, медленно передвигавшихся параллельно его кораблю, он как будто упал в транс...

Вместе со Святыми Рыцарями из Фракции Хейшань, поездка стала чрезвычайно мирной и спокойной. Фракция Сиен, вероятно, понимала, что в такой ситуации им будет невозможно выполнить покушения, поэтому они отбросили свой план убийства.

В дополнение, не считая небольшого приема в первый день, ни этот рыцарь восьмого уровня, ни остальные больше ни разу не садились на корабль, они были всегда на страже.

Двэйн может сказать, что он сейчас впервые увидел последствия столь сурового обучения Фракции Хейшань. В течение последующих нескольких дней на борту своего корабля, Двэйн, само собой, хорошо проводил время и питался, не беспокоясь ни о чем. Все эта сотня рыцарей всегда оставалась рядом, в сопровождении, они никогда не спускали с корабля своего взгляда, все было сурово до такой степени, что они ели и спали верхом на лошадях! В течение трех дней и трех ночей, они безупречно выполняли свои обязанности, как будто они были сделаны из стали!

Двэйн может и жил в комфорте, но это не мешало ему восхищаться этими парнями. Максимос сказал, что эти парни прошли суровые тренировки, но Двэйн просто был обязан добавить к их названию еще одно слово: "Матершинники".

Во время его бесед с Максимосом, этот старый Архиепископ всегда говорил откровенно. Хотя в ряды Святых Рыцарей и проникли люди из Фракции Сиен и Фракции Моса, но основной костяк Святых Рыцарей в основном состоял из членов Фракции Хейшань. Эти рыцари были на грани мазохизма, само собой, что такие люди были способны выдержать самые суровые тренировки, чтобы достичь невероятной силы.

Небеса вознаградят старательного. Эта истина всегда верна, будь то в древние времена или современность.

После стольких дней путешествия его корабль, наконец, остановился на небольшом причале, в тридцати милях от Столицы. Как только они остановились, Двэйн и его сопровождающие, покинули корабль и сели на лошадей, чтобы завершить поездку.

Само собой, Максимос ехал в одной карете с Двэйном, как только старик увидел, что кучером был темнокожий раб с островов Юго-восточного моря, он не мог удержаться от восхищения. В конце концов, Двэйн был родом из старой дворянской семьи. Будь то кучер или слуга, эти старые дворянские семьи обычно выбирали их себе, из кровной линии доверенных семейств, чьи семьи служили их Дому уже долгое время. Все дело было в том, как они выглядели и в их статусе.

Чтобы преодолеть расстояние в тридцать миль, одного дня будет достаточно, тогда они доберутся до Западных ворот. Под светом заходящего Солнца, эта внушительная и могущественная крепостная стена излучала слабый блеск, словно кто-то пролил золотую краску на её поверхность. Видя эту великолепную стену, Двэйн не мог сдержать эмоций.

Просто подумать, это уже его второе возвращение в Столицу. Во время первого возвращения, он все еще был глупым сыном своего отца, но теперь, он Герцог, обладающей своей собственной армией. А тем временем его отец, был депортирован в семейный замок, лишенный всех званий и наград.

Когда Двэйн думал об этом, он не мог не сделать длинный глубокий и печальный вздох, от всей иронии этой ситуации.

Увидев вздыхающего Двэйна, Максимос не мог не поинтересоваться, «Кажется, Герцог в плохом настроении»

Двэйн улыбнулся в ответ, «Ваша милость, я просто немного задумался о жизни. В один прекрасный день, ты становишься богатым и властным, а затем, спустя некоторое время, ты будешь сидеть у разбитого корыта. Вы видите этот величественный город перед нами? Сколько героев и влиятельных людей пробили себе путь за всю эту тысячелетнюю историю Империи, но ни один из этих людей не знал, что они потерпят неудачу или успех в будущем»

Максимос был удивлен образом мышления Двэйна. Герцог, сидящий перед ним, являлся лишь юношей, но слова, которые он говорил, можно лишь услышать от мудрого и старого человека. Поистине непостижимо, что он может рассуждать о происходящем в этом мрачном сообществе, «Герцог, мы, Фракция Моса, верим в следующее высказывание: “Правда и ложь не вечны, вечна лишь истина”»

Размышляя над его словами, Двэйн рассмеялся, «Это очень разумное высказывание. В конце концов, Фракция Моса отличается от Фракции Сиен, чьи законы слишком экстремальны. Вероятно, из-за того, что они навязывают жестокость к правильному и неправильному, они слепы к истине. Это будет хорошим уроком. Правы или нет, в верхах или низах, это не имеет значения, поскольку со временем все будет придано забвению»

Улыбнувшись, Максимос посмотрел на Двэйна, «Ваша Милость, вы действительно умны. Если такой умный человек, подобный вам, станет последователем богини, это будет честью для Фракции Моса»

Снаружи Двэйн искренне улыбнулся, но внутри он думал о Богине-шлюхе, которая спит с тысячами мужей одновременно.

Прежде чем их лошади достигли Западных ворот Столицы, это место уже было заполнено солдатами, которые должны были их встретить. Как только они приблизились к ним, Двэйн увидел, что этих солдат было около тысячи. А прямо перед воротами стояли около сотни Имперских стражников, впереди которых стояли дюжины людей, одетых в роскошную одежду.

Как только люди Двэйна приблизились, группа стражей на стене тут же затрубили в горн, триумфальная мелодия раздалась в округе, обычно такую мелодию исполняли, когда какой-нибудь герой войны возвращался с поля битвы.

Этот был уникальный призыв для Императорской Армии, поэтому Двэйн, само собой, узнал её. Поспешив, покинуть карету, он оглядел эту небольшую группу, которая ожидала его под Западными воротами, все они были либо дворянами, либо сановниками, либо министрами и представителями армии. Видя все их, он не мог оставаться внутри.

Прежде чем он успел сказать что либо, издалека раздался громкий голос, «Герцог, ты наконец-то здесь! Мы ждем тебя уже полдня. Ты видишь, сюда пришел даже Жиробас из Такланшана? Он уже несколько часов орал так, будто его резали. Если бы ты не пришел в скором времени, я

боюсь, что он бы взял и убежал, в поисках теплого местечка»

На этот раз Двэйн действительно был шокирован!

Это был уже конец года, настали холода. Хотя первый снег еще не упал, климат уже был холодным, вкупе с постоянными порывами ветра с Севера. Среди группы было несколько его старых друзей, таких как Байлибер и торговец оружием Такланшан. Кроме них здесь был Министр Финансов Барон Сэк, бывший начальник Столичной полиции. Из-за того, что он отказался от своей власти в полиции после переворота, Барону Сэку удалось завоевать благосклонность Принца Сона и в итоге он стал Министром Финансов. А рядом с ним стоял Ками Сиро, шпион Принца Сона, который потратил огромные суммы денег, что приобрести афигенско роскошную броню в магазине Двэйна.

А все остальные были доверенными людьми из внутреннего круга Принца Сона, каждый из них обладал определенной властью в Столице.

Все эти люди отважились выйти на ледяной ветер и стоять перед воротами, чтобы поприветствовать его. Двэйн, честно говоря, не ожидал, что его так торжественно поприветствуют, поистине грандиозный прием.

Может он и Герцог, но он, честно говоря, не в состоянии перенести общество столько людей. Поспешив покинуть свою карету, он шагнул по широким ступенькам, с самой теплой улыбкой на лице, которую он только мог состряпать, он сказал, «ХАХАХАХ, вас слишком много, столько власти стоит у ворот. Я, Двэйн, даже не знаю, как вам всем выразить свою благодарность»

<http://tl.rulate.ru/book/96724/132057>